

О существовании растущих на бесконечности обобщенных решений краевых задач для линейных и квазилинейных параболических уравнений

1. При изучении вопросов единственности обобщенных решений краевых задач для эллиптических и параболических уравнений в неограниченных областях важную роль играют априорные оценки решений, имеющие вид принципа Сен-Венана в теории упругости. Как оказалось, эти оценки могут быть использованы и при доказательстве существования растущих обобщенных решений граничных задач для линейных и квазилинейных эллиптических уравнений [1], стационарных уравнений Стокса и Навье-Стокса [2]. В настоящей работе указанной методикой доказывается существование решения с неограниченным интегралом энергии начально-краевой задачи с граничным условием Дирихле в области с некомпактной границей для линейных и квазилинейных параболических уравнений второго порядка. Некоторые результаты работы анонсированы в [3].

2. Пусть $Q = \Omega \times (0, T)$, где Ω — неограниченная область в R^n с некомпактной кусочно-гладкой границей $\partial\Omega$. Рассмотрим в Q начально-краевую задачу:

$$Lu = u_t - (a^{kj}(x, t) u_{x_k})_{x_j} - b^k(x, t) u_{x_k} - c(x, t) u = f(x, t), \quad (1)$$

$$u|_{t=0} = u_0(x), \quad u_0(x) \in L_2^{\text{loc}}(\Omega), \quad (2)$$

$$u|_{\partial\Omega \times (0, T) = \Gamma} = \psi_1(x, t), \quad \psi_1 \in L_2^{\text{loc}}(\Gamma). \quad (3)$$

Здесь $a^{kj}(x, t) \xi_k \xi_j > 0$ при всех $\xi \in R^n$, $a^{kj}(x, t) \equiv a^{jk}(x, t)$, функции a^{kj} , b^k , c , b^k измеримы и ограничены в любой конечной подобласти Q . Следуя [4], введем следующие определения и обозначения.

Пусть $\{Q_\tau\} = \{\Omega_\tau \times (0, T)\}$ — семейство конечных подобластей области Q , зависящее от параметра τ ; $0 < \tau < \tau_0$; $Q_\tau \subset Q_{\tau'}$ при $\tau < \tau'$. $S_\tau \equiv \partial Q_\tau \setminus \partial Q$ — гладкая n -мерная гиперповерхность, $\partial S_\tau \subset \partial Q$.

Пусть $h(x, t)$ — такая функция, что для любой непрерывно дифференцируемой функции $v(x, t, \tau)$ справедливо равенство

$$\frac{\partial}{\partial \tau} \int_{Q_\tau} v(x, t, \tau) dx dt = \int_{Q_\tau} \frac{\partial v}{\partial \tau} dx dt + \int_{S_\tau} v(x, t, \tau) h(x, t) dS, \quad (4)$$

$$q(\tau) = \sup_{S_\tau} |a^{kj} v_k v_j h^{-1}|^{\frac{1}{2}}, \quad c_1(\tau) = \inf_{S_\tau} (2^{-1} b^k_{x_k} - c), \quad p(\tau) = \sup_{S_\tau} B(x, t),$$

где $v = (v_1, \dots, v_n)$ — единичный вектор внешней нормали к $\partial\Omega_\tau$, $B(x, t) = \max_{(x,t) \in S_\tau} \left\{ \frac{b^k v_k}{2}, 0 \right\}$. Рассматривается функция $\mu(\tau)$, такая, что $\mu > 0$,

$\frac{\partial \mu}{\partial \tau} \geq 0$, $c_1(\tau) + \mu^2(\tau) > 0$ при $0 < \tau < \tau_0$. Положим $Q(u, u) \equiv a^{kj} u_{x_k} u_{x_j} + (2^{-1} b^k_{x_k} - c) u^2$, $\lambda_\delta(\tau) = \inf \left\{ \left[\int_{S_\tau} (Q(v, v) + \mu^2(\tau) v^2) h \exp \{-2\mu^2(\tau)(t + \delta)\} dS \right] \left[\int_{S_\tau} v^2 \exp \{-2\mu^2(\tau)(t + \delta)\} dS \right]^{-1} \right\}$, где инфимум берется по всем

непрерывно дифференцируемым в окрестности S_τ функциям $v(x, t)$, равным нулю на ∂S_τ , $\delta \geq 0$. Предполагается, что существует непрерывная положительная функция $A(\tau)$, удовлетворяющая условию

$$2[q(\tau) \lambda_\delta(\tau)^{-1/2} + p(\tau) \lambda_\delta(\tau)^{-1}] \leq A(\tau), \quad 0 < \tau < \tau_0, \quad (5)$$

$$\frac{d\tau}{d\alpha} = A(\tau) \quad (6)$$

имеет решение $\tau(\alpha)$ ($\tau(0) = 0$), причем функция $\tau(\alpha)$ имеет обратную $\alpha = \alpha(\tau)$. Предполагается также, что выполняется соотношение

$$4A(\tau) \mu \frac{\partial \mu}{\partial \tau} (T + \delta) < 1. \quad (7)$$

Лемма 1. Пусть $u(x, t)$ — обобщенное решение из пространства $V_{2,loc}^{0,1}(Q)$ [5] задачи (1) — (3), причем $f \equiv 0$ в Q_{τ_0} , $u_0 \equiv 0$ в Ω_{τ_0} , $\psi_1 \equiv 0$ на $\Gamma \cap \bar{Q}_{\tau_0}$. Тогда при любых R_1, R_2 таких, что $0 < \tau(R_1) < \tau(R_2) < \tau_0$, имеет место оценка:

$$F_{\alpha,\delta,u}(\tau(R_1)) < e^{R_1 - R_2} F_{\alpha,\delta,u}(\tau(R_2)), \quad (8)$$

где $F_{\alpha,\delta,u}(\tau) = \frac{\alpha}{2} \int_{\Omega_\tau} u^2 \exp\{-2\mu^2(\tau)(T + \delta)\} dx + \iint_{Q_\tau} [Q(u, u) + \mu^2(\tau)u^2] \times \times \exp\{-2\mu^2(\tau)(t + \delta)\} dxdt$.

Это неравенство в [4] доказано для обобщенных решений из $W_{2,loc}^1(Q)$ задачи (1) — (3) при $\alpha = 0$ в случае гладкости коэффициентов a^{kj} по x .

Доказательство леммы. По определению обобщенного решения из $V_{2,loc}^{0,1}(Q)$ справедливо равенство:

$$\iint_Q u \eta_t dxdt - \iint_Q (a^{kj} u_{x_k} \eta_{x_j} - b^k u_{x_k} \eta - cu \eta) dxdt = 0 \quad (9)$$

$\forall \eta \in \overset{0}{W}_{2,loc}^{1,1}(Q)$, $\eta(x, 0) = \eta(x, T) = 0$. Положим в (9) $\eta = (\hat{\eta})_h = \frac{1}{h} \int_{t-h}^t \hat{\eta}(x, \xi) d\xi$,

где $\hat{\eta}$ — произвольный элемент из $\overset{0}{W}_{2,loc}^{1,1}(Q^{-h,T})$ ($Q^{\alpha,\beta} = \Omega \times (\alpha, \beta)$), равный нулю при $t > T - h$ и при $t \leq 0$. Аналогично [5, с. 167] показываем, что справедливо тождество

$$\int_0^{t_1} \int_\Omega [u_{ht} \hat{\eta} + (a^{kj} u_{x_k})_h \hat{\eta}_{x_j} - (b^k u_{x_k} + cu)_h \hat{\eta}] dxdt \quad (10)$$

для произвольного $t_1 \leq T - h$ и произвольной функции $\hat{\eta} \in \overset{0}{V}_{2,loc}^{1,0}(Q^{0,t_1})$.

Следуя [4], введем в рассмотрение срезающую функцию $\psi_\gamma(x, \hat{\tau})$, зависящую от параметра γ , непрерывно дифференцируемую по аргументам $(x, \hat{\tau})$ и такую, что $\psi_\gamma(x, \hat{\tau}) = 0$ при $(x, t) \in S_\tau$, $\tau > \hat{\tau}$, и $\psi_\gamma(x, \hat{\tau}) = 1$ при $(x, t) \in S_\tau$, $\tau \leq \hat{\tau} - 2\gamma$. Пусть $\{u_m(x, t)\}$ — последовательность функций из $C^2(Q_{\hat{\tau}})$, $u_m|_{\Gamma \cap \partial Q_{\hat{\tau}}} = 0$, $u_m \rightarrow u$ в норме пространства $\overset{0}{V}_{2,loc}^{1,0}(Q_{\hat{\tau}})$. Возьмем в (10) $\hat{\eta} = u_{m,h} \psi_\gamma \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\}$. Предположим пока, что $a^{kj}(x, t)$ — дифференцируемые функции. Получим после несложных преобразований

$$\begin{aligned} & \int_0^{t_1} \int_{\Omega_{\hat{\tau}}} [Q(u_{m,h}, u_{m,h}) + \mu^2(\hat{\tau}) u_{m,h}^2] \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dxdt + \\ & + \frac{1}{2} \int_{\Omega_{\hat{\tau}}} u_{m,h}^2 \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t_1 + \delta)\} dx < \int_{S_{\hat{\tau}}} B(u_{m,h})^2 \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dS + \\ & + \left(\int_{S_\tau} a^{kj} u_{m,h,x_k} u_{m,h,x_j} h(x) \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dS \right)^{1/2} \left(\int_{S_{\hat{\tau}}} a^{kj} v_k v_j \cdot \right. \\ & \cdot |u_{m,h}|^2 h^{-1} \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dS \Big)^{1/2} + \varepsilon_{m,\gamma,h}(\hat{\tau}) + E_{m,\gamma,h}(\hat{\tau}), \end{aligned} \quad (11)$$

где $\varepsilon_{m,\gamma,h}(\hat{\tau})$ при достаточно больших m , достаточно малых h и достаточно малых $\gamma = \gamma(m, h)$ может быть сделано как угодно малым, $E_{m,\gamma,h}(\hat{\tau}) = \int_{\hat{Q}_{\hat{\tau}}} a^{kj}(u - u_{m,h})_{x_k} u_{m,h} \psi_{\gamma x_j} \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dx dt$.

Используя выше введенные обозначения и равенство

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \hat{\tau}} F_{\alpha,\delta,u_{m,h}}(\hat{\tau}) &= \int_{\hat{S}_{\hat{\tau}}} [Q(u_{m,h}, u_{m,h}) + \mu^2(\hat{\tau}) u_{m,h}^2] \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} h dS + \\ &+ 2\mu \frac{d\mu}{d\hat{\tau}} \int_0^{t_1} \int_{\hat{\Omega}_{\hat{\tau}}} u_{m,h}^2 \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dx dt - \int_0^{t_1} \int_{\hat{\Omega}_{\hat{\tau}}} 4\mu \frac{d\mu}{d\hat{\tau}} (t + \delta) \times \\ &\times [Q(u_{m,h}, u_{m,h}) + \mu^2(\hat{\tau}) u_{m,h}^2] \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dx dt + \\ &+ \frac{\alpha}{2} \int_{\partial \hat{\Omega}_{\hat{\tau}} \cap \Omega} u_{m,h}^2 \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t_1 + \delta)\} h dS' - 2\alpha \int_{\hat{\Omega}_{\hat{\tau}}} u_{m,h}^2 \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t_1 + \\ &+ \delta)\} \mu(\hat{\tau}) \frac{d\mu}{d\hat{\tau}} (t_1 + \delta) dx, \end{aligned} \quad (12)$$

получаем

$$\begin{aligned} F_{\alpha,\delta,u_{m,h}}(\hat{\tau}) &< \frac{A(\hat{\tau})}{2} \left[\frac{\partial}{\partial \hat{\tau}} F_{\alpha,\delta,u_{m,h}} + 4\mu \frac{d\mu}{d\hat{\tau}} (t_1 + \delta) + \int_{\hat{Q}_{\hat{\tau}}} [Q(u_{m,h}, u_{m,h}) + \right. \\ &+ \mu^2 u_{m,h}^2] \exp\{-2\mu^2(t + \delta)\} dx dt + 2\alpha \mu \frac{d\mu}{d\hat{\tau}} (t_1 + \delta) \int_{\hat{\Omega}_{\hat{\tau}}} u_{m,h}^2 \exp\{-2\mu^2 \times \\ &\times (t_1 + \delta)\} dx + \varepsilon_{m,\gamma,h} + E_{m,\gamma,h} < \frac{A(\hat{\tau})}{2} \frac{\partial}{\partial \hat{\tau}} F_{\alpha,\delta,u_{m,h}} + 4\mu \frac{d\mu}{d\hat{\tau}} (T + \delta) \times \\ &\times \frac{A(\hat{\tau})}{2} F_{\alpha,\delta,u_{m,h}} + \varepsilon_{m,\gamma,h} + E_{m,\gamma,h}, \end{aligned}$$

откуда, в силу (7) и (6), полагая $\hat{\tau} = \tau(\alpha)$, находим

$$F_{\alpha,\delta,u_{m,h}}(\tau(\alpha)) < \frac{\partial}{\partial \tau} F_{\alpha,\delta,u_{m,h}} \frac{d\tau}{d\alpha} + 2|\varepsilon_{m,\gamma,h}| + 2|E_{m,\gamma,h}|. \quad (13)$$

Из последнего неравенства теми же рассуждениями, что и в [4], получаем неравенство (8). При этом по сравнению с [4] требуется сделать один лишний предельный переход при $h \rightarrow 0$, что не представляет трудностей. Осталось рассмотреть лишь случай негладких коэффициентов a^{kj} . Итак, пусть функции $a^{kj}(x, t)$ измеримы и ограничены на ограниченных множествах. Выберем последовательность непрерывно дифференцируемых функций $\{a_n^{kj}(x, t)\}$, сходящуюся почти всюду на Q_{τ_0} к $a^{kj}(x, t)$. Интегральное тождество (10) запишем в виде

$$\int_{\hat{\Omega}} \int_0^{t_1} [u_{ht} \hat{\eta} + (a_n^{kj} u_{x_k})_h \hat{\eta}_{x_j} + (b^k u_{x_k} + cu)_h \hat{\eta}] dx dt = \int_0^{t_1} \int_{\hat{\Omega}} [(a_n^{kj} - a^{kj}) u_{x_k}]_h \hat{\eta}_{x_j} dx dt. \quad (14)$$

Подставим теперь в (14) $\hat{\eta} = u_{m,h}(x, t) \psi_{\gamma}(x, \hat{\tau}) \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\}$. Правая часть (14) запишется в виде

$$\int_0^{t_1} \int_{\hat{\Omega}} [(a_n^{kj} - a^{kj}) u_{x_k}]_h u_{m,h} \psi_{\gamma} \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(t + \delta)\} dx dt +$$

$$+ \int_0^{t_1} \int_{\Omega} [(a_n^{kj} - a^{kj}) u_{x_k}]_h u_{m,h} \psi_{\gamma x_j} \exp \{ -2\mu^2(t + \delta) \} dx dt = I_1 + I_2.$$

I_1 оценивается так же, как $\varepsilon_{m,\gamma,h}$, и может быть сделан при больших n за счет сходимости a_n^{kj} по мере k a^{kj} меньше любого наперед заданного $\varepsilon > 0$. Преобразуя левую часть (14) так же, как левую часть тождества (10) и проводя соответствующие оценки, получим:

$$F_{\alpha,\delta,u_{m,h}}^{(n)}(\tau(\alpha)) < \frac{\partial}{\partial \tau} F_{\alpha,\delta,u_{m,h}}^{(n)} \frac{d\tau}{d\alpha} + 2 | \varepsilon_{m,\gamma,h}^{(n)} | + 2 | E_{m,\gamma,h}^{(n)} | + 2 | I_2(\tau(\alpha)) |.$$

Умножая обе части этого неравенства на $e^{-\alpha}$ и интегрируя по α от R_1 до R_2 , получаем

$$F_{\alpha,\delta,u_{m,h}}^{(n)}(\tau(R_1)) < \exp(R_1 - R_2) F_{\alpha,\delta,u_{m,h}}^{(n)}(\tau(R_2)) + 2e^{R_1} \int_{R_1}^{R_2} (\varepsilon_{m,\gamma,h}^{(n)}(\tau(\alpha)) + E_{m,\gamma,h}^{(n)}(\tau(\alpha)) + I_2(\tau(\alpha))) d\alpha. \quad (15)$$

Стремление к нулю при $m \rightarrow \infty$, $h \rightarrow 0$, $\gamma(m, h) \rightarrow 0$ интегралов от первых двух слагаемых в правой части (15) следует из выше изложенного:

$$\begin{aligned} \int_{R_1}^{R_2} I_2(\tau(\alpha)) e^{-\alpha} d\alpha &< \int_{R_1}^{R_2} \left| \int_0^{t_1} \int_{\hat{\Omega}_{\tau}} [(a_n^{kj} - a^{kj}) u_{x_k}]_h u_{m,n} \psi_{\gamma x_j}(x, \hat{\tau}) \exp \{ -2\mu^2(t + \right. \\ &+ \delta) \} dx dt | e^{-\alpha} d\alpha < k \int_{R_1}^{R_2} \left(\int_0^{t_1} \int_{\hat{\Omega}_{\tau}} |a^{kj} - a_n^{kj}| |u_{x_k}| \cdot |u_{m,h}| |\psi_{\gamma x_j}(x, \tau(\alpha))| dx dt \right) d\alpha < \\ &< k \int_0^{t_1} \int_{\hat{\Omega}_{\tau}} |a^{kj} - a_n^{kj}| |u_{x_k}| |u_{n,h}| \left(\int_{R_1}^{R_2} |\psi_{\gamma x_j}(x, \tau(\alpha))| d\alpha \right) dx dt. \quad (16) \end{aligned}$$

В [4] показано, что равномерно относительно γ последний интеграл в (15) ограничен сверху. Отсюда и из сходимости по мере $a_n^{kj} \rightarrow a^{kj}$ следует стремление к нулю при $n \rightarrow \infty$ интеграла от последнего слагаемого в (15), и, тем самым, справедливость неравенства (8) в общем случае. Лемма доказана.

3. Выберем теперь расширяющуюся последовательность областей $\{Q_m \equiv Q_{\tau_m}^{\wedge}\}$. Обозначим $\mu_m = \mu(\hat{\tau}_m)$. Рассмотрим семейство задач

$$Lu = f(x, t), \quad (x, t) \in Q_m, \quad (17)$$

$$u|_{t=0} = 0; \quad u|_{\partial\Omega_m \times (0, T)} = 0. \quad (18)$$

Как следует из [5], каждая из этих задач имеет единственное решение $u_m \in V_2^{1,0}(Q_m)$. Следуя методике [1], получаем априорную оценку $\|u_m\|$. Полагаем в интегральном тождестве, соответствующем задаче (17), (18), $\eta = (\hat{\eta} \exp \{ -2\mu_{m-i}^2(t + \delta) \})_h$, где $\hat{\eta} = u_{m,h}(x, t)$ при $0 < t < T - h$ и $\hat{\eta} = 0$ при $t > T - h$. После несложных преобразований и предельных переходов получим:

$$\begin{aligned} \langle u_m \rangle_{m,m-i}^2 &\equiv \int_0^T \int_{\Omega_m} [a^{kj} u_{m x_k} u_{m x_j} + (\mu_{m-i}^2 - c + 2^{-1} b_{x_k}^k) u_m^2] \exp \{ -2\mu_{m-i}^2(t + \\ &+ \delta) \} dx dt + 2^{-1} \int_{\Omega_m} u_m^2 \exp \{ -2\mu_{m-i}^2(T + \delta) \} dx < \quad (19) \end{aligned}$$

$$< \Lambda_{m,m-i}^{-1} \int_0^T \int_{\Omega_m} f^2 \exp \{ -2\mu_{m-i}^2 (t + \delta) \} dx dt,$$

где

$$\Lambda_{m,m-i} = \inf \left[\int_{Q_m} [a^{kj} v_{x_k} v_{x_j} + (\mu_{m-i}^2 - c + 2^{-1} b_{x_k}^k) v^2] \exp \{ -2\mu_{m-i}^2 \times \right. \\ \left. \times (t + \delta) dx dt \right] \left[\int_{Q_m} v^2 \exp \{ -2\mu_{m-i}^2 (t + \delta) \} dx dt \right]^{-1}; \quad \langle v \rangle_{k,k} \equiv \langle v \rangle_k.$$

Здесь инфимум берется по всем $v(x, t) \in V_2^{1,0}(Q_m)$.

4. Докажем разрешимость задачи (1) — (3). Для упрощения выкладок положим $u_0(x) = 0$, $\psi_1(x, t) = 0$. Пусть последовательность областей Q_m выбрана так, что $\bigcup_{m=1}^{\infty} Q_m = Q$ и для произвольного решения $v(x, t) \in V_2^{1,0}(Q_{m+1})$ уравнения $Lu = 0$ в области Q_{m+1} , удовлетворяющего условию $v|_{\Gamma_{m+1} \cap \Gamma} = 0$, имеют место неравенства:

$$\int_{Q_m} [Q(v, v) + \mu_m^2 v^2] \exp \{ -2\mu_m^2 (t + \delta) \} dx dt + \frac{1}{2} \int_{\Omega_m} v^2 \exp \{ -2\mu_m^2 (T + \delta) \} dx < \\ < e^{-1} \left[\int_{Q_{m+1}} [Q(v, v) + \mu_{m+1}^2 v^2] \exp \{ -2\mu_{m+1}^2 (t + \delta) \} dx dt + \right. \\ \left. + \frac{1}{2} \int_{\Omega_{m+1}} v^2 \exp \{ -2\mu_{m+1}^2 (T + \delta) \} dx \right], \quad m = 1, 2, \dots$$

Возможность такого выбора областей Q_m следует из (8). Пусть $\{u_m\}$ — последовательность решений задач (17), (18) из п. 3. Зафиксируем произвольное натуральное k и оценим $\langle u_{k+m} + u_{k+m+m'} \rangle_h$ при $m, m' \rightarrow \infty$. На основании соотношения (20)

$$\langle u_{k+m} - u_{k+m+1} \rangle_h < \exp(-m/2) \langle u_{k+m} + u_{k+m+1} \rangle_{k+m} < \exp(-m/2) (\langle u_{k+m} \rangle_{k+m} + \\ + \langle u_{k+m+1} \rangle_{k+m}), \quad \langle u_{k+m+1} \rangle_{k+m} < \langle u_{k+m+1} \rangle_{k+m+1, k+m} < \\ < \Lambda_{k+m+1, k+m}^{-1/2} \left(\int_{Q_{k+m+1}} f^2 \exp \{ -2\mu_{k+m}^2 (t + \delta) \} dx dt \right)^{1/2}.$$

Следовательно,

$$\langle u_{k+m} - u_{k+m+m'} \rangle_h < \sum_{i=0}^{m'-1} \exp(- (m+i)/2) [\langle u_{k+m+i} \rangle_{k+m+i} + \\ + \langle u_{k+m+i+1} \rangle_{k+m+i+1, k+m+i}]. \quad (21)$$

Предположим выполненными условия на рост $f(x, t)$:

$$\int_{Q_l} f^2 \exp \{ -2\mu_l^2 (t + \delta) \} dx dt \Lambda_l^{-1} < M_1 \exp \{ (1 - \varepsilon) l \}, \\ \int_{Q_{l+1}} f^2 \exp \{ -2\mu_{l+1}^2 (t + \delta) \} dx dt \Lambda_{l+1, l}^{-1} < M_2 \exp \{ (1 - \varepsilon) l \} \quad (22)$$

для какого-нибудь $\varepsilon > 0$ и произвольных натуральных l .

Используя (22), выведем из неравенства (21)

$$\langle u_{k+m} - u_{k+m+m'} \rangle_h < (M_1^{1/2} + M_2^{1/2}) \exp \{ (1 - \varepsilon) k 2^{-1} \} \sum_{i=0}^{m'-1} \exp \{ -2^{-1} \varepsilon (m+i) \} < \\ < M \exp \{ 2^{-1} (1 - \varepsilon) k \} \exp(-\varepsilon m/2); \quad \langle u_{k+m} - u_{k+m+m'} \rangle_h \xrightarrow{m, m' \rightarrow \infty} 0. \quad (23)$$

Пусть теперь выполнено условие эллиптичности

$$a^{ij}(x, t) \xi_i \xi_j > \nu_l |\xi|^2, \quad \nu_l > 0, \quad (x, t) \in Q_l, \quad l = 1, 2, \dots, \quad (24)$$

а также следующее ограничение на рост коэффициентов:

$$\mu_k^2 - c(x, t) + 2^{-1} b_{x_k}^k > 0; \quad (x, t) \in Q_k, \quad k = 1, 2, \dots. \quad (25)$$

Тогда, используя (23) и произвольность выбора $T > 0$ во всех приведенных оценках, получаем фундаментальность последовательности $\{u_n\}$ в пространстве $V_2^{1,0}(Q_k)$ при произвольном k . Предел этой последовательности $u(x, t)$, очевидно, и будет искомым решением задачи (1)–(3). Используя лемму 1, легко доказать единственность этого решения.

Простые оценки, использующие неравенства (23) и (19), дают поведение найденного решения на бесконечности:

$$\begin{aligned} \langle u \rangle_k = \lim_{m \rightarrow \infty} \langle u_{k+m} - u_k + u_k \rangle_k &\leq \lim_{m \rightarrow \infty} \langle u_{k+m} - u_k \rangle_k + \langle u_k \rangle_k < C \exp(2^{-1}(1-\varepsilon)k) + \\ &+ \langle u_k \rangle_k < C \exp(2^{-1}(1-\varepsilon)k) + M_1^{1/2} \exp(2^{-1}(1-\varepsilon)k). \end{aligned} \quad (26)$$

Тем самым доказана следующая теорема.

Теорема 1. *Задача (1)–(3) при выполнении условий (5)–(7), (24), (25) имеет единственное решение $u(x, t) \in V_2^{1,0}(Q)$, и для него выполняется оценка (26).*

Замечание 1. Теорема 1 справедлива и для более общих правых частей уравнения (1) вида $F(x, t) = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f_i}{\partial x_i} + f$, где $f_i(x, t) \in L_2^{loc}(Q)$. При этом условии роста на $F(x, t)$ принимает вид:

$$\begin{aligned} \int \int_{Q_l} \sum_{i=1}^n f_i^2 \exp\{-2\mu_l^2(t+\delta)\} dx dt + \int \int_{Q_l} f^2 \exp\{-2\mu_l^2(t+\delta)\} dx dt \times \\ \times \Lambda_l^{-1} < M_1 \exp\{(1-\varepsilon)l\}, \end{aligned} \quad (27)$$

$$\begin{aligned} \int \int_{Q_{l+1}} \sum_{i=1}^n f_i^2 \exp\{-2\mu_l^2(t+\delta)\} dx dt + \int \int_{Q_{l+1}} f^2 \exp\{-2\mu_l^2(t+\delta)\} dx dt \times \\ \times \Lambda_{l+1,l}^{-1} < M_2 \exp\{(1-\varepsilon)l\}. \end{aligned}$$

Замечание 2. Аналогично, несколько изменяя получение априорной оценки $u_n(x, t)$, можно доказать теорему существования и при меньшей, естественной гладкости $F(x, t)$, а именно когда $f(x, t) \in L_{q,r}^{loc}(Q)$ (см. [5]). На этом же пути доказывается теорема существования при наличии неоднородных начальных и граничных условий (2).

5. Рассмотрим начально-краевую задачу для квазилинейного параболического уравнения:

$$Lu = u_t - (a_i(x, t, u, \nabla u)_{x_i} - b^k(x, t) u_{x_k} - b_0(x, t, u) = f(x, t), \quad f \in L_2^{loc}(Q), \quad (28)$$

$$u|_{\Gamma} = 0, \quad u|_{t=0} = h_0(x), \quad h_0(x) \in L_2^{loc}(\Omega); \quad (29)$$

здесь Ω — неограниченная область в R^n с некомпактной границей. Пусть выполнены условия из [5, с. 480], которые обеспечивают разрешимость в $V_2^{1,0}(Q')$ задачи (28), (29) для любой конечной подобласти $Q' = \Omega' \times (0, T) \subset Q$. В дальнейшем мы наложим на уравнение (28) более жесткие ограничения, поэтому указанные условия из [5] не приводим. Доказательство разрешимости задачи (28), (29) будем проводить по той же схеме, что и в линейном случае.

6. Найдем априорную оценку типа неравенства Сен-Венана для разности возможных решений задачи (28), (29). Предположим выполненными условия:

1) $a_i(x, t, u, p)$, $b_0(x, t, u)$ — измеримые функции, непрерывные по (u, p) ;

2) $a_i(x, t, u, p) < r_1(x, t) + r_2(x, t)(|u| + |p|)$, $r_1 \in L_2^{\text{loc}}(Q)$, r_2 ограничена на ограниченных подмножествах;

3) $\sum_{i=1}^n |a_i(x, t, u, p) - a_i(x, t, v, q)|^2 < k_1(x) \sum_{i=1}^n (a_i(x, t, u, p) - a_i(x, t, v, q))(p_i - q_i) + k_2(x)|u - v|^2$ для достаточно больших $|x|$;

4) $|b_0(x, t, u) - b_0(x, t, v)| < c(x, t)|u - v|$;

5) $b^k(x, t)$ и $c(x, t)$ такие же, как в п. 2.

Пусть $u(x, t)$, $v(x, t) \in V_2^{1,0}(Q_m)$ — два решения уравнения (28) в Q_m , удовлетворяющие условиям (29) на $\partial Q_m \cap \partial Q$. Для их разности $\varphi = u - v$ справедливо интегральное тождество

$$-\iint_{Q_m} (u - v) \eta_t dx dt + \iint_{Q_m} [(a_i(u) - a_i(v)) \eta_{x_i} - b^k \varphi_{x_k} \eta - (b_0(x, t, u) - b_0(x, t, v)) \eta] dx dt \quad \forall \eta \in W_2^{1,1}(Q_m), \quad \eta(x, T) = 0. \quad (30)$$

Здесь $a_i(u) \equiv a_i(x, t, u, \nabla u)$. Полагая, как ранее, $\eta = \hat{\eta} \exp\{-2\mu^2(\tau)t\} \times \times \psi_\gamma(x, t)_h$ и выбирая $\hat{\eta} = \varphi_{n,h}$ при $t < T - h$ и $\hat{\eta} = 0$ при $t > T - h$, где $\{\varphi_n\}$ ($\varphi_n = u_n - v_n$) — последовательность функций из $C^2(Q_m)$, приближающих φ в норме $V_2^{1,0}(Q_m)$, $\varphi_n = 0$ на соответствующей части ∂Q_m , получаем в силу условий 1) — 5):

$$2^{-1} \int_{\hat{S}_\tau} |\varphi_{n,h}|^2 \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})(T - h)\} dx + \iint_{\hat{Q}_\tau} [\mu^2(\hat{\tau}) \varphi_{n,h}^2 + (a_i(u_{n,h}) - a_i(v_{n,h})) \varphi_{n,hx_i} - b^k \varphi_{n,hx_k} \varphi_{n,h} - (b_0(x, t, u) - b_0(x, t, v)) \varphi_{n,h}] \times \times \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})t\} dx dt = \int_{\hat{S}_\tau} (a_i(u_{n,h}) - a_i(v_{n,h})) \varphi_{n,h} v_i \exp\{-2\mu^2(\hat{\tau})t\} dS + + E_{n,\gamma,h}(\hat{\tau}) + \varepsilon_{n,\gamma,h}(\hat{\tau}), \quad (31)$$

где $E_{n,\gamma,h}(\hat{\tau})$ и $\varepsilon_{n,\gamma,h}(\hat{\tau})$ оцениваются так же, как и в линейном случае. Здесь мы временно предположили, что $a_i(x, t, u, p)$ — дифференцируемые по всем аргументам функции. Обозначим

$$p(\hat{\tau}) = \max\left(\sup_{(x,t) \in \hat{S}_\tau} \left(-\frac{1}{2} b^i v_i\right), 0\right), \quad q(\hat{\tau}) = \sup_{(x,t) \in \hat{S}_\tau} [h^{-1}(x) k_1(x)]^{1/2},$$

$$Q(u, v, u - v) = (a_i(u) - a_i(v))(u - v)_{x_i} + (2^{-1} b_{x_k}^k - c)(u - v)^2,$$

$$\lambda(\tau) = \inf \left\{ \left[\int_{\hat{S}_\tau} Q(f, g, f - g) + \mu^2(\hat{\tau})(f - g)^2 h(x) dS \right] \left[\int_{\hat{S}_\tau} (f - g)^2 dS \right]^{-1} \right\},$$

где нижняя грань берется по всем функциям $f, g \in C^0(Q)$. Предположим выполненными условия (5) — (7), а также условие

$$k_2(x, t) k_1^{-1}(x, t) < \mu^2(\tau) + 2^{-1} b_{x_k}^k - c(x), \quad (x, t) \in S_\tau. \quad (32)$$

Продолжая так же, как при доказательстве леммы 1, устанавливаем неравенство (8) для функции $F_{\alpha,u,v}(\tau(\alpha)) \equiv \frac{\alpha}{2} \int_{\hat{S}_\tau} (u - v)^2 \exp\{-2\mu^2(\tau)T\} dx + + \int_{\hat{Q}_\tau} (Q(u, v, u - v) + \mu^2(\tau)(u - v)^2) \exp\{-2\mu^2(\tau)t\} dx dt$.

7. Получим априорную оценку в $V_2^{1,0}(Q_m)$ приближенных решений $u_m(x, t)$. Пусть для произвольных $(x, t, u, p) \in Q \times R^{n+1}$ выполнено:

$$a_i(x, t, u, p)p_i + [b^k(x, t)p_k + b_0(x, t, u)]u > e(x)|p|^2 - d(x)(1 + u^2). \quad (33)$$

Выберем снова расходящуюся последовательность областей $\{Q_m \equiv Q_{\tau_m}\}$. Как следует из [5], в каждой области Q_m уравнение (28) имеет решение $u_m(x, t) \in V_2^{1,0}(Q_m)$, удовлетворяющее начальному условию $u|_{t=0} = h_0(x)$ (положим для сокращения выкладок $h_0 = 0$). Выбирая в интегральном тождестве, определяющем $u_m(x, t)$, пробные функции теми же, что и в линейном случае, получаем серию оценок:

$$\begin{aligned} & 2^{-1} \int_{\Omega_m} u_m^2 \exp(-2\mu_{m-i}^2 T) dx + \int_{Q_m} [e(x)|\nabla u|^2 + (\mu_{m-i}^2 - d(x))u_m^2] \exp \times \\ & \times (-2\mu_{m-i}^2 t) dx dt < 2 \left[\Lambda_{m,m-i}^{-1} \int_{Q_m} f^2 \exp(-2\mu_{m-i}^2 t) dx dt + \int_{Q_m} d(x) \exp \times \right. \\ & \left. \times (-2\mu_{m-i}^2 t) dx dt \right], \end{aligned} \quad (34)$$

$$\begin{aligned} \text{где } \Lambda_{m,m-i} &= \inf_v \left[\int_{Q_m} [e(x)|\nabla v|^2 + (\mu_{m-i}^2 - d)v^2] \exp(-2\mu_{m-i}^2 t) dx dt \right] \times \\ & \times \left[\int_{Q_m} v^2 \exp(-2\mu_{m-i}^2 t) dx dt \right]^{-1}, \quad \Lambda_{m,m} = \Lambda_m. \end{aligned}$$

8. Покажем разрешимость задачи (28), (29). Пусть снова области $Q_m = Q_{\tau_m}$ выбраны так, что для произвольных решений u, v уравнения $L\varphi = 0$ в области Q_{m+1} , удовлетворяющих условию $u|_{\Gamma \cap Q_{m+1}} = v|_{\Gamma \cap Q_{m+1}} = 0$, имеют место неравенства вида (20) с заменой $Q(v, v)$ на $Q(u, v, u - v)$.

Обозначим $\langle u, v \rangle_{m,m-i}^2 \equiv \frac{1}{2} \int_{\Omega_m} |u - v|^2 \exp(-2\mu_{m-i}^2 T) dx + \int_{Q_m} [Q(u, v, u - v) + \mu_{m-i}^2 |u - v|^2] \exp(-2\mu_{m-i}^2 t) dx dt$, $\langle u, v \rangle_{i,l} = \langle u, v \rangle_l$. Пусть $\{u_m\}$ — последовательность решений из п. 7, а последовательности постоянных $\{h_m\}$, $\{g_m\}$ определяются из неравенств:

$$\begin{aligned} & \int_{Q_m} [k_1(x)|\nabla u_m|^2 + (k_2(x) - c + 2^{-1}b_{x_k}^k + \mu_m^2)u_m^2] \exp(-2\mu_m^2 t) dx dt < \\ & < h_m \int_{Q_m} [e(x)|\nabla u_m|^2 + (\mu_m^2 - d(x))u_m^2] \exp(-2\mu_m^2 t) dx dt; \\ & \int_{Q_{m+1}} [k_1(x)|\nabla u_{m+1}|^2 + (k_2(x) - c(x) + 2^{-1}b_{x_k}^k + \mu_m^2)u_{m+1}^2] \exp(-2\mu_m^2 t) dx dt < \\ & < g_m \int_{Q_{m+1}} [e(x)|\nabla u_{m+1}|^2 + (\mu_m^2 - d(x))u_{m+1}^2] \exp(-2\mu_m^2 t) dx dt. \end{aligned}$$

Тогда так же, как в линейном случае, доказывается, что $\lim_{m,m' \rightarrow \infty} \langle u_{k+m}, u_{k+m+m'} \rangle_k = 0$ для всякого натурального k при условии, что выполняются ограничения на рост функций $f(x, t)$ и $d(x)$:

$$\begin{aligned} & h_i \left[\Lambda_i^{-1} \int_{Q_i} f^2 \exp(-2\mu_i^2 t) dx dt + \int_{Q_i} d(x) \exp(-2\mu_i^2 t) dx dt \right] < \\ & < M_1 \exp((1 - \varepsilon)l); \quad g_i \left[\Lambda_{i+1,i}^{-1} \int_{Q_i} f^2 \exp(-2\mu_i^2 t) dx dt + \right. \\ & \left. + \int_{Q_i} d(x) \exp(-2\mu_i^2 t) dx dt \right] < M_2 \exp((1 - \varepsilon)l). \end{aligned} \quad (35)$$

Предположив теперь, что $\exists m_0 > 0$:

$$s_1(x) |p - q|^2 - s_2(x) |u - v|^2 < (a_i(x, t, u, p) - a_i(x, t, v, q))(p_i - q_i), \quad (36)$$

$$s_1(x) > 0, \quad x \in \bar{Q}_m; \quad \sup_{x \in Q_m} s_2(x) < \mu_m^2 + 2^{-1} b_{x_k}^k - c \quad \forall m > m_0,$$

получим фундаментальность последовательности $\{u_n\}$ в пространстве $V_2^{1,0}(Q_k)$ для любого k . Отсюда следует справедливость следующей теоремы.

Теорема 2. *Задача (28), (29) при выполнении условий 1) — 5), (33) — (36) имеет решение $u(x, t) \in V_{2,loc}^{1,0}(Q)$.*

Так же, как в линейном случае, легко доказать единственность этого решения и получить оценку его на бесконечности.

1. Oleinik O. A., Yosifjan G. A. Boundary value problems for second order elliptic equations in unbounded domains and Saint-Venant's principle. — Ann. Scuola Norm. Sup. Pisa. Ser. 4, 1977, 2, p. 269—290.
2. Ладыженская О. А., Солонников В. А. О нахождении решений краевых задач для стационарных уравнений Стокса и Навье—Стокса, имеющих неограниченный интеграл Дирихле. — Зап. науч. семинара Ленингр. отд-ния Мат. ин-та, 1980, 96, N 2, с. 117—160.
3. Шишков А. Е. О растущих обобщенных решениях краевых задач для линейных и квазилинейных параболических уравнений в неограниченных областях. — В кн.: Тез. Респ. конф. по нелинейн. задачам мат. физики. Донецк, 1983, с. 196.
4. Олейник О. А., Иосифьян Г. А. Аналог принципа Сен-Венана и единственность решений краевых задач в неограниченных областях для параболических уравнений. — Успехи мат. наук, 1976, 31, № 6, с. 142—166.
5. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа. — М.: Наука, 1967. — 736 с.

Ин-т прикл. математики и механики
АН УССР, Донецк

Получено 12.07.83